

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук Крючкова Тимофея Олеговича

на тему: «Имя и энергия в философии А.Ф. Лосева»

по специальности 5.7.2 - История философии

Актуальность диссертационного исследования Крючкова Тимофея Олеговича «Имя и энергия в философии А.Ф. Лосева» не вызывает сомнений. Уже П.А. Флоренский отмечал, что в одном только имяславии коренятся основополагающие философские проблемы, разрешить которые важнее для истории православия и человечества в целом, чем победа на поле боя. В связи с этим он первоначально отказывался рассуждать на данные темы, но действительность вынудила его это сделать, хотя общество к таким обсуждениям оказалось не готово. Автор же, как я полагаю, добровольно взялся за данную тему и замечательно ее проработал.

Диссертация состоит из трех последовательных глав и логика этого разделения понятна. Полный текст работы с Приложением и Литературой составил без малого триста страниц, на которых нет общих слов, а идет настоящий философский анализ рассматриваемых идей.

Стоит отметить, что понятия энергии и имени настолько глубоки и сложны, что работу можно было бы ограничить исследованием одного из этих понятий. Автор же взялся за трудно выполнимую задачу – не только проанализировать данные понятия, но и представить их в органической связи, которая проходит красной нитью сквозь всю работу. Необходимо сказать, что данная работа выполнена автором превосходно!

Можно вполне согласиться с выводом автора о том, что «Лосев прибегает к пониманию термина «энергия», как оно заложено у Аристотеля в толковании неоплатоников. Но при обращении к философии Аристотеля Лосев априори понимает «энергию» в уже трансформированном виде, какой

она приобрела в византийской «паламитской» теологии XIV в.» (стр. 243) В диссертации отмечается, что «понимание энергии как имени коррелирует с категорией «личность», поскольку «имя» предполагает личность» (там же). И здесь автор логически показывает, как Лосев приходит к «энергийному персонализму» (стр. 244).

Хочется отметить: работа настолько глубока, что ее мало прочесть для составления отзыва – ее необходимо изучать; она представляет собой несомненный вклад в историко-философскую науку, вершиной которой в России является творчество Алексея Федоровича Лосева. Видно, что автор проводил свое исследование не три, а много лет, будучи увлеченным столь сложными и глубокими философскими проблемами.

Конечно, при такой работе невозможно избежать каких-то шероховатостей, стилистических неточностей.

Наиболее слабо, на наш взгляд, написан первый параграф, который отличается и по стилю изложения. Возможно, он был написан ранее основного текста и представляет собой некое введение к нему. В нем обосновывается онтологичность имени и энергии, дается критика «нравственного богословия» Антония Храповицкого, однако автор, на наш взгляд, не замечая того, в некоторых суждениях уходит в другую крайность, в сторону имябожества, о чем свидетельствует и приводимое на 23 стр. стихотворение якобы в подтверждение имяславческой позиции. Было бы логически яснее, если бы автор в своем анализе четко разделил три позиции относительно имени: имяборческую – имяславческую – и имябожескую.

Автору не удалось также избежать ряда неточностей. Дело в том, что рассматриваемые диссертантом проблемы чрезвычайно глубоки и тонки, что требует весьма аккуратного словоупотребления. Например, во многих местах диссертант пишет, что «Лосев отождествляет вещь и ее имя» (напр., с. 6). В третьем положении, выносимом на защиту, сказано, что «В философии А.Ф. Лосева имя не разделяется мыслью с самой обозначаемой

вещью, исходя из представлений о тождестве бытия и мышления». На наш взгляд, это суждение слишком «сильно» и однозначно.

Лосев был великим диалектиком и понимал, что здесь, и в других подобных случаях не может быть полного отождествления. Как заявлено в имяславческом тезисе «Бог есть имя Его, но имя не есть Бог». Между тем диссертант цитирует Лосева, у которого сказано, что «имя есть какой-то заместитель вещи, эманлирующий из самой вещи...» (Лосев А.Ф. *Вещь и имя* // Лосев А.Ф. *Бытие. Имя. Космос*. М. 1993. С. 878). Хотя, само слово «тождество» можно понимать по-разному, но у автора нет разъяснений по этому поводу.

Шестое положение говорит о том, что методология Лосева возвращает философию к способам, «характерным для мифологического мирозерцания». Здесь, на наш взгляд, стилистически неудачное суждение, подразумевающее, что якобы Лосев подменяет философию мифологией.

Так на стр. 24 читаем: «Тождество имени и вещи как атрибут «мифологического мышления» в противовес философскому примечательно. Философия имени впоследствии у Лосева будет обращена к тому, что изначально было противно самой философии. В Лосеве философия завершила свой цикл, вернувшись к тому, что философией отрицалось априори – к мифу». Однако миф у Лосева осмысливается с позиций определенной *философии* мифологии, это не просто возврат к мифологии.

На стр. 7 говорится, что Людмила Арчиловна Гоготишвили написала два предисловия к трудам А.Ф. Лосева: «Коммуникативная версия исихазма» и «Религиозно-философский статус языка». Это верно, но только это послесловия, а не предисловия, и их не два, а три (еще и «Платонизм в зазеркалье XX века, или вниз по лестнице, ведущей вверх» - Лосев А.Ф. *Очерки античного символизма и мифологии*. М.: Мысль, 1993. С. 922–942).

На стр. 8 написано следующее: «Возможно, единственным собственно русским опытом изложения темы “энергии” остается книга В.В. Биbihина

“Энергия”, авторский курс лекций, прочитанных на философском факультете МГУ имени Ломоносова в 1991.

Помимо нескольких лекций, посвященных имени как энергии у Лосева, курс интересен тем, что его автор состоял долгое время в философском диалоге с Лосевым, и его авторский взгляд на тему “энергии” вообще несет отпечаток взглядов самого философа».

Действительно, Владимир Вениаминович читал такой курс, и ваш покорный слуга имел честь его слушать в поточной аудитории старого корпуса. Однако, полагаю, что тема «энергии» не является исключительно его достоянием. Об этом писали и издавали книги и другие авторы, среди которых, например, Сергей Сергеевич Хоружий.

Также действительно, Бибихин состоял долгое время в философском диалоге с Лосевым, так как был его секретарем и помощником, однако их взгляды расходятся самым существенным образом. Об этом свидетельствует «Приложение» Бибихина к его переводу Триад (Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих / Перевод, послесловие и комментарии В. Вениаминова. М., 1995). Фактически он считал исихастский догмат, сформулированный Паламой, о разделении Сущности и Энергий ошибочным, «философски беспомощным», а доводы его противников «неопровержимыми» (с. 373). Поэтому ссылки на Бибихина, когда автор пишет об энергии и имени не вполне корректны, по крайней мере требуют пояснений.

В той же работе «Энергия» Бибихина читаем: «В работе прослежена нить известной византийско-западной дискуссии 14 в., так называемых паламитских споров. Показана их незавершенность. Принятый на Константинопольском соборе-синоде 1351-го года догмат о наличии в самом Божестве предпосылки реального человеческого приобщения к нетварным (личным) энергиям (о реальном или условно-реальном отличии в Нем сущности от энергии) не сумел с достаточной отчетливостью утвердить себя в полемике с традиционным философским учением о непостижимости

Первоединого... Главный из подлежащих здесь рассмотрению авторов, А.Ф. Лосев, как показывает разбор его теории энергий, упрощает проблему по сути дела методом Гегеля, а именно оставляя за энергией все ее идеальные свойства, но не умея объяснить связь такой энергии с миром в его истории и участие в ней человека» (Бибихин В.В. Энергия. М., 2010 с. 6-7).

Хотя далее в диссертации автор неоднократно ссылается на Бибихина и, по сути, видит принципиальную разницу в подходах его и Лосева, однако не акцентирует на этом противоречии внимание и не делает соответствующих выводов.

Автореферат диссертации отражает ее содержание, необходимые публикации также имеются, идеи, излагаемые в работе, прошли необходимую апробацию на научных конференциях. Вместе с тем на наш взгляд автореферат соискателя нам показался гораздо беднее самой диссертации – он не передает всего богатства ее мысли, всей проблематики. Например, говорится, что «диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы», при этом упускается «Приложение», в котором автор анализирует понятие энергии (с. 14).

Например, отметим также, что последний параграф третьей главы, который завершает исследование и называется «Магическое Имя», состоит из 59 страниц (!) и двенадцати важнейших и интереснейших подпунктов. Так как они отсутствуют в автореферате, позволим себе их здесь перечислить, чтобы яснее представить себе исследованную автором проблематику:

- 4.1. «Я» как «иное» в себе;
- 4.2 Энергия «магического» имени;
- 4.3. Имя и образ присутствия благодати;
- 4.5. Имя как энергичное явление Второй Ипостаси;
- 4.6. Телесность;
- 4.7. Энергичный Лик. Соотношение категорий «лик» и «энергия»;
- 4.8. Имя-энергия и миф;

4.9. Личность как эйдос. Энергийный коррелят божественной Личности;

4.10. Истоки религиозно-философского учения о личности как энергийном присутствии имени в философии Плотина;

4.11. Имя как энергийный коррелят Личности;

4.12. Образ Божий как энергийный аспект личности;

4.12.1. Энергия и личность в контексте богословской критики русской философии имени.

Как уже отмечено, в автореферате данные подразделы вовсе отсутствуют, а в целом столь интереснейшему и объемному параграфу посвящены всего полторы страницы.

Однако, указанные замечания-размышления оппонента несколько не умаляют значимости диссертационного исследования. Они связаны не с теоретическими или иными ошибками автора, а иногда с неточностью или стилистически неудачными оборотами. В целом же о сложных, глубоких и спорных проблемах диссертанту удалось сказать понятным языком: работа читается легко и с большим интересом. Полагаем, что ее материалы могут быть использованы в учебном процессе, а также они вносят значительный вклад в изучение творчества Алексея Федоровича Лосева, в разработку понятий энергии и имени.

Диссертация Крючкова Тимофея Олеговича «Имя и энергия в философии А.Ф. Лосева» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода: она написана на актуальную историко-философскую тему, положения, выносимые на защиту обоснованы, научные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, не подлежат сомнению, – их достоверность и новизна доказаны и представлены в тексте работы. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2 – История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в

Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Таким образом, соискатель Крючков Тимофей Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – История философии.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры истории
философии факультета гуманитарных
и социальных наук ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
доктор философских наук, профессор

НИЖНИКОВ Сергей Анатольевич

21.11.2025

Контактные данные:

тел.: [REDACTED], e-mail: nizhnikov_sa@pfur.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2.

«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы», факультет гуманитарных
и социальных наук, кафедра истории философии

Тел.: 8 (495) 433-20-00; e-mail: humanities@rudn.ru

Подпись проф. С.А. Нижникова удостоверяю:

Ученый секретарь Ученого совета

Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

доктор исторических наук, профессор

Курылев Константин Петрович

21.11.2025